

Аргументы и факты - 2002, апр. (№14) с. 14

Донатас Банионис

не любит фильмы, собак и грибы

ДЛЯ граждан бывшего СССР Донатас Банионис – личность незабываемая. Советский разведчик Ладейников из «Мертвого сезона» Саввы Кулиша в исполнении Баниониса стал почти хрестоматийным образом «бойца невидимого фронта». Сегодня господин Банионис, гражданин Литвы, вновь снимается в России. Режиссер Евгений Татарский продолжает на «Ленфильме» работу над сериалом «Ниро Вульф и Арчи Гудвин» по романам писателя Рекса Стаута, чьи детективы на Западе считаются культовыми.

Настоящий разведчик

- **РОЛЬ** Ниро Вульфа, прощательного детектива-домоседа, вам интересна?

- Нет. Здесь нет ни драматургии, ни искусства.

- Почему же снимаетесь?

- А вы думаете, что все 65 фильмов, в которых я играл, меня удовлетворили? Таких наберется всего-то пять-шесть.

- Какие из них вы любите?

- Я не люблю их, как, впрочем, не люблю грибы и собак. Я жену люблю.

- Хорошо. Тогда какие выделяете?

- Те, которые были трудными для меня или неожиданными, когда сомневался в ус-

пехе, а он пришел. Таким стал «Никто не хотел умирать» - мой третий фильм у Жалакявичюса. «Гойя» открыл для меня, что такое художник, насколько он должен быть независимым от власти, церкви. «Солярис» вошел в хрестоматию всего мира. Фильм «Приключения принца Флоризеля» был неожиданным поворотом в моих ролях. А «Мертвый сезон» неожиданно оказался удачным. Потому что поначалу меня снимали с роли, сказали, что никакой я не советский разведчик: некрасивый, невысокий. А советский разведчик должен быть сразу виден, выделяться из массы. Но потом восстановили только потому, что меня отстояли Михаил Ромм и непосредственно прототип моего героя, он тоже был небольшого роста, лысый и совсем не похож на Кадочникова.

- Но вот сейчас, когда все увидели бывшего разведчика Путина, наверное, сомнений нет, что в «Мертвом сезоне» все сделано верно?

- Компетентные люди говорили мне, что Путин выбрал профессию, посмотрев «Мертвый сезон». Я был у него в прошлом году в Кремле, и мы перебросились несколькими словами и об этом тоже.

В ожидании личностей

- **НА ВАШ** взгляд, качество сегодняшнего российского кино упало?

- Да, как и всего кинематографа. Посмотрите, кому сейчас дают «Оскар». Что, «Титаник» - это фильм?

- Но весь мир рыдал...

- Значит, планка упала, это уже не Феллини, не Жан Габен, не Джульетта Мазина. И в России тоже актеров и режиссеров подобного уровня нет. Ведь десятки лет назад чуть ли не каждый год появлялось несколько выдающихся работ. А сейчас? Особенно меня потряс «Сибирский цирюльник». Если это считается достижением российского кинематографа... Что тут говорить! Для кого-то, наверное, это, как и «Титаник», - вершина, но это не мое кино.

Приведу пример из жизни. Недавно один молодой человек говорит мне: «Что там ваш Бах или Моцарт - сидишь, скучаешь. А у нас приходишь на стадион - и десять тысяч наших ребят радом, и там играют, и ты кричишь вместе с ними! Вот это искусство!»

Сейчас идет культурный спад. Личностей нет. Но они должны родиться.

- Для многих ваша фамилия до сих пор неразрывно связана с двумя другими звездами - вашими земляками кино - Адомайтисом и Будрайтисом...

- Будрайтис удалился из кинематографа в дипломатию - работает в посольстве Литвы в Москве советником по культуре. Ему сложно, он как дипломат не может снимать-

ся. Адомайтис по-прежнему снимается в кино в Литве, в России и других странах.

- Ваш отец делал попытку уехать из страны в Бразилию. У вас не было желания покинуть Литву?

- Мой отец был человеком авантюристического склада, не мог сидеть на месте. Он всегда хотел быть кем-то большим, чем был на самом деле. А в Бразилию поехал искать счастье. Договорился с матерью, что потом заберет нас к себе. Но его выслали из страны как неблагонадежного, и он вернулся в Литву.

У меня же никогда не воз-

никало желания эмигрировать. Может быть, если бы я не бывал так часто за границей, думал бы, что там - рай. Но я только в США 7 раз был. Мне предлагали остаться в Америке, но что я мог там делать? На «Голосе Америки» или на заводе работать, в эпизодах сниматься? Но у меня лицо не такое колоритное, чтобы меня взяли хотя бы на эпизодическую роль. И я не остался. Не скажу, что такой я уж патриот, но мне в тот момент была важнее родина.

Ольга ЖУРАВЛЕВА,
Санкт-Петербург
Фото Владимира БЕРТОВА

